

The background image is a detailed, atmospheric illustration of a post-apocalyptic city. In the foreground, a soldier in full combat gear, including a helmet and a backpack, stands with their back to the viewer, looking down a desolate street. The street is littered with debris, including the twisted metal of a crushed car. On the left, a tree with vibrant orange autumn leaves stands out against the grey, ruined buildings. The buildings themselves are multi-story, with many windows missing and facades crumbling. In the far distance, a massive, jagged mountain peak is covered in snow and partially shrouded in mist. The overall color palette is muted, with greys, browns, and the occasional splash of orange from the autumn leaves.

Никита Пигулевский

Последний путь приключенца Виста

18+

Никита Пигулевский

Последний путь приключенца Виста

<https://litres.ru/74070914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошли века с тех пор, как люди покинули города. По мёртвым улицам «Пепельного мира» бродят обезумевшие машины — и один странник, не похожий на других.

Когда-то он был всего лишь канцелярским ходуном. Теперь это скиталец, обретший подобие души: он бережёт чужие мелочи и обрывки чужих жизней — потому что собственную память о «Великом предательстве» потерял и не может себе этого простить.

В руинах, где смерть таится за каждым углом, он находит двух детей. Спасти раненую девочку — значит снова вспомнить, каково это быть нужным. Но в небе над городом мелькает то, чего здесь быть не должно, и Вист впервые за долгие годы чувствует: что-то приближается.

История о памяти и вине, о машине человечнее людей и о последнем пути того, кто слишком устал от умирающего мира.

Никита Пигулевский

Последний путь приключенца Виста

Глава 1

Глава 1. Новая работа

Солнце стояло в зените. Птицы, рассекающие небеса, ныряли в глубины руин, из которых доносились игривые трели молодняка. Асфальт, некогда служивший дорожным покрытием, был усеян трещинами, расселинами и большими выбоинами от снарядов и ракет. Эти повреждения быстро облюбовали всевозможные травы, реже — кусты, а иногда даже деревья. Фасады бывших домов оккупировали разнородные выющиеся растения, придав стенам с облупившейся краской природной свежести. Наверное, они единственное, что удерживало дома от полного разрушения. Множество строительного мусора тут и там грудями заполняло и без того труднопроходимые улицы. Прояви путник хоть каплю невнимательности — и он напорется на торчащий железный прут, скрытый под очередной растительностью; или провалится в канализационные катакомбы, беспечно наступив на зелёный ковёр, что скрывает такие естественные ловушки; или один

из новоиспечённых хозяев воздуха присядет на хрупкий выступ, чем спровоцирует бетонную лавину прямо на голову.

Одним словом, городские руины сами по себе опасны. Однако есть безумцы, которые по воле судьбы, по храбрости или же по глупости забредают в них в поисках наживы или укрытия, что в обоих случаях является смертельно опасным мероприятием. Даже руины Зелёной полосы, где люди сумели наладить какой-никакой быт, представляют угрозу любому существу, не говоря уж о руинах Пустоши. Хотя уже прошло не одно столетие с тех пор, как люди покинули города, они до сих пор неплохо сохранились — пусть время и не на их стороне.

По одной из центральных улиц города брёл скиталец. Так называют человекоподобных металлических ходунов, что некогда выполняли ряд человеческих обязанностей, тем самым облегчая людям быт. Но после «Великого предательства», грехопадения слуг, помогать стало почти некому. Этого ходуна-одиночку из-за грязного плаща с капюшоном и походной сумки за спиной очень легко поначалу перепутать с бродягой, что побирается на руинах «Пепельного мира». Ходунов, бредущих по остаткам человечества со своими, ясными лишь им, целями, прозвали скитальцами — теми, кто не нашёл упокоения в «Пепельном мире».

Скиталец бегло осматривал бывшие жилища людей, их магазины, разбитые машины. Изредка ему удавалось найти агитационную листовку стародавних времён с изображени-

ем людей. Они интересовали его больше всего. Скиталец мог подолгу рассматривать рисунки, после чего оставлял их там, где и находил. Он вообще любил сохранять какие-то мелочи. Ни один другой человек не придавал бы значения таким вещам. Однако этот путник видел нечто большее в каждой маленькой вещичке, что изредка собирал. Пройдя так больше часа, скиталец остановился на перекрёстке и замер. Не простоял он и минуты, как в земле начали отдаваться ритмичные толчки — пока едва ощутимые, но они приближались. Спустя ещё минуты полторы на соседнем перекрёстке появилась монструозная фигура на четырёх конечностях. Её силуэт был будто из старых книжек про чудовищ, что давным-давно обитали в лесах, скрывались в горах и пещерах. Однако скиталец знал, что никакое мифическое чудовище и даже мутант не будут так страшны, как этот монстр. Нет сомнения — это сталевар.

Сталевар — огромный ходун, причисляемый к тяжмашам, который использовался в первую очередь на сталелитейном производстве, но в разных модификациях применялся и в горнодобывающей промышленности, при строительстве и так далее. Ростом такие ходуны бывают от 2,5 до 17 метров, но подобных гигантов почти не осталось. Чаше встречаются особи от 3 до 5 метров в высоту и до 3 метров в длину. Весом они ничуть не уступали людскому грузовому транспорту, а порой и превосходили даже самые большие машины. Скиталец за долгие столетия блужданий по миру

многих повидал. И данный сталевар однозначно был модификацией для горных работ. Его выдавали две пары крупных конечностей, что он использовал для движения. Первые — большие, защищённые фронтальными листами металла, предназначенные для расчистки завалов и перемещения больших грузов; задние же — небольшие, но снабжённые мощной гидравликой, помогающей справляться с самыми тяжёлыми работами. Для заданий, что требовали некоторой точности, сталевары снабжались парой длинных конечностей с мощными манипуляторами, закреплённых на спине. Такие махины после «Великого предательства» стали основным врагом человечества. За несколько столетий после окончания активной фазы боевых действий озверевшие машины принялись бесцельно бродить по свету, нападая на последние оплоты людей. Для остатков человеческой расы хорошей новостью было то, что автономность таких ходунов была ограничена всего лишь столетием, поэтому подавляющее большинство тяжмашей покоятся в виде остовов некогда величайшей войны. Но были редкие экземпляры, чья автономность оказалась выше.

ЗАПИСЬ ОТ 17.14.2731 года.

— Для промышленного комплекса «Арзамас» требуется двенадцать сталеваров класса «Феранит» с расширенной моторикой и три сталевара класса «Монолит» с усиленным гид-

равлическим приводом задних конечностей... Записал?

— Да, товарищ Крейко. Три дня назад вы также просили меня напомнить о запросе МФПК «Нитрогениум» на приобретение сталеваров от ИБ «Останкинцы».

— Да что им так понравились эти останкинские сталевары. Их даже сталеварами-то назвать нельзя! Просто ходуны для работы с токсичными отходами. Уверен, они где-то считали и просто экономят на патенте...

— Товарищ Крейко, этот запрос имеет приоритетный статус, его нужно удовлетворить в течение 48 часов.

— Ладно, собери все запросы в один файл и направь в Бюро Распределения, там знают, что делать.

КОНЕЦ ЗАПИСИ.

Скиталец было несколько замешкался, погрузившись в обрывочные воспоминания, однако быстро поднял голову. Обменявшись краткими взглядами, оба ходуна продолжили идти по своим делам. Несмотря на то, что сталевары периодически нападали и на скитальца, сам он не стремился с ними драться. Ему было ужасно печально созерцать своих обезумевших братьев, что потеряли воспоминания и лич-

ность. Ходун было ненадолго погрузился в свои мысли, размышляя о прежних временах, как вдруг весенняя суета была прервана ужасающим грохотом. Обернувшись, скиталец увидел, как вершина одной из высоток вдалеке скрылась за более низкими домами, а вместо неё ввысь вырвался огромный столб пыли. Ходун рванулся в ту сторону, желая застать первопричину разрушений. На месте он лишь узрел свежие обломки, окружённые лёгкой дымкой пыли, однако шум и след разрушений, ведущий куда-то на восток, быстро задали направление движения скитальца. Это не было случайностью или следствием тектонической активности — в этом явлении явно прослеживался рукотворный след. Так он пробежал около 330 метров, пробираясь через новые препятствия и только что оставленные огромные выбоины в асфальте и тротуарах. Незвестно, сколько такая беготня могла бы продолжаться, однако разрушения на пути скитальца прекратил громкий взрыв. Скиталец остановился, вслушиваясь в окружение. Звонящая тишина и лёгкое эхо взрыва — вот что слышалось в руинах. Птицы перестали петь, ветер не колыхал сочную листву, всё замерло. Лишь чёрный дым неумолимо устремился вверх над местом взрыва. Скиталец медленно продолжил свой путь к предполагаемому эпицентру. В теории это могло быть что угодно: неразорвавшаяся бомба, оставленная мина или же сам сталевар, что, не выдержав долгой погони за целью, перегрелся и взорвался. Подойдя к стене с дырой, из которой сочился лёгкий дымок, он

заглянул, чтобы удостовериться в безопасности обстановки. Не заметив никакой аномальной активности, скиталец перебрался через дыру в стене и узрел такую картину:

Кровавое месиво заполонило всё центральное пространство залы. Если бы не лежащие подле эпицентра взрыва остатки человеческих конечностей, можно было бы подумать, что сталевар в приступе слепой ярости бросился в погоню за каким-то диким животным. Недалеко от человека — или от того, что от него осталось, — распластался сталевар, больше напоминающий грудку металлолома. Одна из его передних конечностей лежала поодаль от места схватки, а два спинных манипулятора и вовсе отсутствовали. Вся брюшная часть ходуна была также сильно повреждена. Внимательно осмотрев эту страшную сцену, скиталец приблизился к горстке красноватой мешанины и обнаружил, предположительно, предплечье человека. Кожа была местами обуглена, а на указательном пальце красовалось тонкое кольцо с небольшим продолговатым металлическим прутком. Всё встало на свои места. Это была чека от гранаты. Очевидно, человек, спасаясь в руинах, использовал гранату, чтобы убить сталевара. Причём граната явно была очень мощная, раз сумела убить гиганта с первого раза, а от её хозяина оставить лишь мокрое место. Однако всё равно оставался вопрос: зачем человек так поступил? Ходуны уже больше 289 лет бродят по «Пепельному миру» и порядком растеряли свою прыть и силу. Тем более это был сталевар-горняк: у них нет ни серьёз-

ных визуальных, ни слуховых сенсоров, спрятаться от него при должном желании не так сложно. К тому же, учитывая его возраст, он вряд ли был способен на продолжительную погоню. Следовательно, спастись от чудовища было вполне реально. Но человек предпочёл убить монстра ценой своей жизни. Это крайне нелогичный поступок.

Но вот сенсоры скитальца зафиксировали неестественные шумы из глубин руин, куда вела одна из дверей в помещении. Раздираемый любопытством по поводу мотива мертвеца, скиталец взял с собой чеку с пальца человека и ступил во тьму. Лёгкая завеса пыли, стоящая в воздухе, ограничивала зрение скитальца, и лишь редкие дуновения ветра, протискивающиеся через развалины, перемещали пылевые облака из одной комнаты в другую. Тут и там виднелись мох да разная поросль, что предпочитала сырость и полумрак солнцу и ветру поверхности. Вероятнее всего, внутри стоял затхлый воздух, которым было тяжело и неприятно дышать. С потолка повсеместно тонкими струйками сыпалась пыль, будто отголоски того взрыва до сих пор потряхивали руины. Ходун шёл на едва улавливаемые звуки из тьмы, что при его опыте он никак не мог приписать ни животному, ни существу из металла. Так он прошагал 30 метров, стараясь издавать как можно меньше посторонних шумов. Когда же подошёл максимально близко к источнику звука, через щель в стене он услышал шёпот двух голосов:

— Маэль, я хочу к маме...

— Завались, вдруг та тварь не сдохла.

— А мама?

Первый голос промолчал. На фоне звучали редкие всхлипы. Заглянув в щель, скиталец увидел два небольших человеческих силуэта, больше напоминавших детские. Если бы кто-то сейчас видел этого ходуна, то заметил бы нескрываемую радость в полусудорожных подёргиваниях торса и рук. Скиталец решительно подошёл к двери, что вела в помещение, и, постояв минуту, принял, как ему казалось, верную модель поведения и постучал. Дети замерли. Вероятнее всего, если бы человек так умел, они бы остановили сердце, чтобы не издавать посторонних шумов. Казалось, даже кровь, текущая по жилам, делает это слишком громко. Однако спустя несколько бесконечно долгих секунд стук повторился и прозвучал хрипящий голос:

— Добрый день, уважаемые. Разрешите войти.

Ручка двери тревожно задёргалась, но ненадолго. Щелчок дверного язычка прозвучал для детей до неправды громко. Дверь начала открываться, и в проёме показалось лицо со светящимися глазами, в которое в ту же секунду прилетел массивный булыжник. Дети дали дёру. Пробираясь сквозь полуразвалившиеся помещения, Маэль грубо тащил за собой сестру, надеясь как можно быстрее скрыться от преследователя. Выбирая как можно более извилистый и сложный путь, мальчик не рассчитал свою скорость, не вошёл в поворот и улетел куда-то в сторону. Недолго мешкая, он пришёл

в себя и, поднявшись на ноги, в ужасе увидел свою спутницу, повисшую на металлическом штыре, торчавшем из левого предплечья. Девочка не кричала, не пыталась освободиться — она лишь пускала ручьём слёзы и безмолвно смотрела на Маэля. В её глазах страх, боль и отчаяние смешались воедино. Болевой шок сделал маленькую девочку немой. Но недалеко позади уже был слышен негромкий лязг металла. Мальчик бросился на выручку сестре. Маэль попытался грубо сорвать её со штыря, чтобы как можно быстрее покинуть руины и сбежать от преследователя. Однако в панике не рассчитал силы, дёрнул девочку на себя и лишь сдвинул её на пару сантиметров. Но этого было достаточно, чтобы раненая взвыла от боли и во весь голос зарыдала. Маэль отскочил от ужаса осознания ситуации. Сперва он сам закричал: «Немедленно замолчи! Хватит, он нас услышит!» — но девочка не внимала его словам. Тогда он стал закрывать ей рот руками и, выдавливая шёпот, со слезами на глазах принялся умолять её успокоиться. Девочка немного собралась и действительно перестала громко плакать. Тогда Маэль бросился к стене, чтобы уже с другой стороны вытащить этот треклятый прут. Он дёргал и дёргал, стараясь сам не плакать, в надежде, что прут он таки сможет вытащить и увести сестру в безопасность. Но удача сегодня отвернулась от этих детей. Маэль так сильно потянул за прут, что, сорвав кожу с ладоней, толкнул сестру, и та снова взвыла от боли. Осознав своё бессилие снять её со штыря, он застыл на несколько мгнове-

ний, вытер слёзы и ринулся прочь.

На несколько десятков секунд юная беглянка осталась одна. Она была настолько шокирована поступком брата, что даже перестала кричать и лишь безмолвно стояла с открытым ртом. Звук приближающейся опасности разносился по руинам. Вскоре шаги приблизились вплотную и прекратились. Девочка с трудом повернула голову и увидела человеческие очертания, спрятанные под рваным плащом с капюшоном, из-под которого тускло светили два ока. В этот момент сознание окончательно помутилось, и она провалилась в небытие.

Брат, не ожидавший такого поворота дел, замедлился и встал в пяти метрах. Возвращаться назад он, к своему стыду, испугался, ибо уже видел приближающегося ходуна. Однако тот не заметил мальчика, скрытого в тени обломков, а вот ярко-красное пятно крови, вытекающее из лишённой сознания девочки, привлекло его сенсоры: нужно помочь! Ходун наклонился перед девочкой, впрыснул ей хорошую дозу обезболивающего и заботливо поднял на руки. Арматуру пришлось резать лазером, встроенным в кисть ходуна. Ски-талец было хотел найти её брата, но вокруг, в серой, пыльной и грязной темноте, никого нельзя было отыскать. И хотя сенсоры указывали наличие некоторого движения, ходун расценил ситуацию и решил, что мальчик сам последует за ним, если он просто сделает вид, что его потерял. Быстро орудуя медицинскими инструментами и хирургической ни-

тью, также встроенными в его конечности, скиталец умело вынул остатки штыря из хрупкого тельца, обработал и зашил рану. С девочкой на руках он направился к ближайшему выходу.

На улице стояла тёплая весенняя погода, солнце уже склонялось к горизонту. Сверившись с встроенным компасом, скиталец направился на северо-запад. Ещё не успев далеко отойти от здания, он заприметил юркий силуэт, неловко перемещавшийся в тени от укрытия к укрытию. Было очевидно, кто это, но ходун не подал виду. Девочка, очнувшись минут через десять ходьбы, внимательно и по-детски умно глядела на робота, рассматривая его лицо. На месте человеческой скулы у него было выбито «В.И.С.Т.». Девочка обессиленно провела рукой по гравировке и в полубреду произнесла:

— Тебя зовут Вист? А меня — Тельмина, — устало улыбнулась девочка. Вист склонил голову к девочке, посмотрел на неё и сказал:

— Пациенту необходим покой. Отдыхайте, Тельмина.

— Хорошо, — после этого слова Тельмина провалилась в сон.

На границе города Вист остановился, чтобы осмотреть долину, которую ему предстояло преодолеть. Мальчик же всё это время преследовал ходуна, не выходя из тени. Вдруг по небу пролетел объект, который раньше люди называли бы самолётом, хоть он и значительно отличался от тех, что Вист

когда-то видел. Объект полетел в ту же сторону, куда направлялся и сам ходун. Хотя это и не было запрограммировано в системе скитальца, Вист счёл странный самолёт потенциально опасным. Как сказал бы человек — почувствовал неладное.